

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2020

Протоиерей Алексей Балакай

Дискуссия на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. о духовном суде. Постановка проблемы*

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10007

Аннотация: В статье рассматривается своеобразная полемика, состоявшаяся на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. в августе 1918 года между его участниками профессором Казанской духовной академии П. Д. Лапиным и представителем Пермской епархии А. Г. Куляшевым. Суть полемики: Собором основание церковного суда предлагается устроить не на канонических, а на юридических основаниях. По мнению Куляшева, нравственные, канонические принципы церковного суда заменяются юридическими. Статья ставит следующие проблемы: 1) насколько позиции сторон спора являются канонически обоснованными? Насколько корректно оппоненты используют конкретные канонические правила? 2) насколько обоснованными являются противоположные позиции обоих оппонентов относительно роли римского права в устройстве суда Древней Церкви? 3) Насколько обоснованным является отождествление А. Г. Куляшевым «нравственного» и «канонического»? Можно ли говорить о «нравственном аргументе» Куляшева?

Ключевые слова: Всероссийский Поместный Собор 1917–18 гг., Предсоборное Присутствие 1906 г., Предсоборное Совецание 1912 г., Предсоборный Совет 1917 г., С. Г. Рункевич, П. Д. Лапин, А. Г. Куляшев, доклад «Об устройстве Церковного суда», принцип отделения суда от администрации, принцип обеспечения полноты епископской власти.

Об авторе: **Протоиерей Алексей Игоревич Балакай**

Кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: alb2007@list.ru

Ссылка на статью: Балакай А., *прот.* Дискуссия на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. о духовном суде. Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 82–89.

* Настоящая статья написана на основе доклада автора на III Барсовских чтениях «Церковный суд в России. История и современность», состоявшихся в Книжной гостиной СПбДА 16 декабря 2019 года.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2020

Archpriest Alexey Balakai

**Discussion at Local Council of the Russian Orthodox Church
1917–18 about Church Court. Formulation of the Problem**

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10007

Abstract: The article tells about the discussion that took place at Local Council of the Russian Orthodox Church 1917–18 in August, 1918 between its participants: P. D. Lapin, professor of the Kazan Theological Academy and A. G. Kulyashev, representative of the Perm eparchy. The essence of the discussion: Local Council proposed to arrange the foundation of the Church Court not on canonical, but on legal grounds. According to A. Kulyashev, legal ones replace the moral, canonical principles of the Church court. The article poses the following problems: 1) To what extent are the positions of the parties to the dispute canonically justified? How correctly do opponents use specific canonical rules? 2) How justified are the opposing positions of both opponents regarding the role of Roman law in the structure of the court of the Ancient Church? 3) How justified is the identification by A. G. Kulyashev of “moral” and “canonical”? Is it possible to speak on Kulyashev’s “moral argument”?

Keywords: Local Council of the Russian Orthodox Church 1917–18, Pre-Council Presence 1906, Pre-Council Meeting 1912, Pre-Council Council 1917, S. G. Runkevich, P. D. Lapin, A. G. Kulyashev, report “On the structure of the Church Court”, principle of separation of Church Court from the administration, principle of ensuring the full episcopal authority.

About the author: **Archpriest Alexey Igorevich Balakai**

Candidate of Theology, Associate Professor at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: alb2007@list.ru

Article link: Balakai A. I., archpriest. Discussion at Local Council of the Russian Orthodox Church 1917–18 about Church Court. Formulation of the Problem. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 1, pp. 82–89.

Введение

Как известно, среди большого числа вопросов, которые рассматривались на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг., тема реформы духовного (церковного) суда¹ занимает особое место.

Прежде чем обратиться к дискуссии о реформе на Соборе, отметим, что помимо классической монографии Е. В. Беляковой «Церковный суд и проблемы церковной жизни» [Белякова, 2004], материалы канонического и церковно-правового характера для изучения указанной темы находятся в монографии иеродиакона (ныне иеромонаха) Григория (Матрусова) [Матрусов, 2017], а также в журнальных публикациях. Так, в 2018–19 гг. в «Христианском чтении» был опубликован ряд статей, в той или иной степени затрагивающих проблематику церковного суда: использование различных средств юридической техники [Святогоров, Тарнакин, 2018; Волужков, 2018; Оспенников, 2018], канонические основания церковного судопроизводства [Волужков, 2018], проблемы систематизации Канонического корпуса Православной Церкви [Балакай, 2018]. Особо выделим публикации, непосредственно касающиеся рассматриваемых в настоящей статье вопросов: о концепции реформирования духовного суда проф. Т. В. Барсова [Волужков, 2019] и две полемические работы на ту же тему [Гайденко, 2019; Оспенников, 2019].

Как следует из «Деяний Собора»², доклад «Об устройстве Церковного суда» вызвал продолжительные дискуссии как до, так и в процессе его поэтапного рассмотрения. Для цели настоящей статьи из множества вопросов, которые обсуждались во время этих дискуссий в конце лета 1918 г., выбран лишь один. Данный вопрос прозвучал в своего рода полемике, состоявшейся 16 (29 по н. ст.) и 21 (3 сентября н. ст.) августа 1918 года между двумя участниками Собора: профессором Казанской духовной академии П. Д. Лапиным и представителем Пермской епархии А. Г. Куляшевым³. Вкратце его можно сформулировать следующим образом: Собором основание церковного суда предлагается устроить не на канонических, а на юридических основаниях.

Таким образом, целью настоящей статьи является постановка проблемы, вытекающей из указанной полемики на Соборе: являлись ли предлагаемые в докладе «Об устройстве Церковного суда» основания церковного судопроизводства каноническими?

Основная часть

В августе 1918 года Всероссийский Поместный Собор подошел к подробному рассмотрению доклада «Об устройстве Церковного суда». Далее в настоящей статье для удобства изложения мы немного отступим от хронологии событий, и *вначале* приведем событие более *позднее*.

21 августа пояснение дает Степан Григорьевич Рункевич — доктор церковной истории, помощник Управляющего Канцелярией Святейшего Синода, член Учебного Комитета при Святейшем Синоде. Он говорит: «...при решении вопроса о преобразовании Церковного суда Собору предстоит разрешить или затормозить один из важнейших вопросов церковной жизни, ждущий своего разрешения уже на исходе 53-го года жизни» (Деяния, 2000, Т. 11, 85).

¹ В дальнейшем в настоящей статье используется современное понятие «церковный суд».

² Используется издание: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 10–11. М.: Государственный архив РФ; Новоспаский монастырь, 2000.

³ Мнения двух участников Собора объединены нами в единую полемику для целей настоящей статьи. Непосредственно на Соборе Куляшев и Лапин друг с другом не полемизировали.

Далее С. Г. Рункевич напомнил о работе комитетов по преобразованию духовного суда 1865 и 1870 годов⁴: «Как только были изданы судебные уставы 20 ноября 1864 года, в церковных сферах тотчас же возник вопрос о преобразовании всего Церковного суда. Для разработки этого вопроса был образован 29 сентября 1865 года особый комитет под председательством архиепископа Тверского Филофея⁵: комитет работал два года и установил общие положения по переустройству Церковного суда. Они сводились к **отделению суда от администрации** (выделено мною. — *прот. А. Б.*). Детальной разработки вопросов, касающихся церковно-судебного переустройства, комитетом дано не было. Для этой последней цели в 1870 году 12 января образован был новый комитет под председательством архиепископа Литовского, впоследствии митрополита Московского Макария⁶. Этот комитет работал три года и точно так же, как и первый комитет, **признал необходимость отделения Церковного суда от администрации** (выделено мною. — *прот. А. Б.*)» (Деяния, 2000, Т. 11, 85). «Все они остановились на необходимости проведения в церковной жизни отделения суда от администрации и образования отдельных органов для суда и для управления. И, наконец, Судебный Отдел Священного Собора также остановился на этом принципе» (Деяния, 2000, Т. 11, 86).

Напомнив также о деятельности Предсоборного Присутствия 1906 г., Предсоборного Сопещения 1912 г., Предсоборного Совета 1917 г., С. Г. Рункевич подчеркивает: «...в чем сущность этого болезненного явления, что вопрос о суде вот уже в течение 53 лет не находит себе разрешения? Весь вопрос сводится к согласованию двух принципов: **принципа отделения суда от администрации и принципа обеспечения полноты епископской власти** (выделено мною. — *прот. А. Б.*)» (Деяния, 2000, Т. 11, 88). Завершая свое выступление, Рункевич подводит итог: «Собору предстоит разрешить... вопрос об устройстве Российского Церковного суда: остается ли суд в прежнем положении или будет иметь особые установления? За особые установления, несмотря на резкие возражения, говорит... вся история реформы. Сказал... свое слово и сам Священный Собор, образовавший административные учреждения, в которых не оставлено места для суда. В соборных определениях о Высшем Церковном Управлении и об Епархиальном Управлении предполагаются особые органы для администрации и особые для суда» (Деяния, 2000, Т. 11, 89).

Теперь, когда С. Г. Рункевич в очередной раз сформулировал главный вопрос обсуждения⁷, приведем — опять же, в обратном хронологическом порядке — своего рода полемику между двумя другими участниками Собора, которая показывает нам этот вопрос несколько в ином ракурсе.

Первый ее участник — Павел Дмитриевич Лапин, профессор Казанской духовной академии, избранный в члены Высшего Церковного Совета от Казанской духовной академии. Отметим, что профессору Лапину 39 лет.

Второй участник — Андрей Гаврилович Куляшев, миссионер, псаломщик, избранный в члены Высшего Церковного Совета от Пермской епархии. Андрею Гавриловичу 35 лет.

Итак, 21 августа (3 сентября н. ст.) 1918 года в заседании под председательством Святейшего Патриарха Тихона, в присутствии 136 человек, в том числе 31 епископа,

⁴ Подробнее о составе комитетов см.: [Белякова, 2004, Гл.: Вопрос о церковном суде в русском обществе в эпоху реформ].

⁵ Архиепископ Тверской и Кашинский Филофей (в миру Тимофей Григорьевич Успенский, 15 (27) января 1808 — 29 января (10 февраля) 1882).

⁶ Архиепископ Литовский и Виленский (в дальнейшем — митрополит Московский и Коломенский) Макарий (в миру Михаил Петрович Булгаков; 19 сентября (1 октября) 1816 — 9 (21) июня 1882).

⁷ Согласование двух принципов: принципа отделения суда от администрации и принципа обеспечения полноты епископской власти.

А. Г. Куляшев выступает с критикой предлагаемого доклада «Об устройстве Церковного суда». Его тезисы: доклад защищают не канонисты, а юристы; суд лишается нравственного содержания, характерного для суда Древней Церкви.

Аргументы А. Г. Куляшева: «во-первых, проектируемое отделение суда от администрации не знает история Церкви ни первых веков, ни периода Вселенских Соборов; во-вторых, центр тяжести в предполагаемом судеустройстве от епископа переносится к судебным учреждениям; в-третьих, Церковный суд по проекту переносится не на канонических, а юридических основаниях» (Деяния, 2000, Т. 11, 89). Отмечая, что «доклад выступают защищать не канонисты, а только юристы» (Деяния, 2000, Т. 11, 90), А. Г. Куляшев подчеркивает: «доклад потрясает основы и принципы древнего, имевшего место в лучшее время Церковного суда. Он делает великую подмену. В докладе нравственные, канонические принципы заменяются принципами юридическими» (Деяния, 2000, Т. 11, 90). (Обратим внимание, что в аргументации Куляшева понятия «нравственные» и «канонические» идут через запятую (т. е. перед нами логическая конъюнкция).) Далее А. Г. Куляшев для подтверждения своей мысли приводит пространные цитаты из книги П. А. Прокошева⁸. (Обратим внимание, что Прокошева докладчик характеризует как «профессора, которого к ортодоксальным канонистам едва ли можно отнести» (Деяния, 2000, Т. 11, 90).) Куляшев утверждает: «церковный процесс первых трех веков, по словам профессора, представляет из себя институт, построенный более на нравственных принципах, чем на юридических началах. Не подлежит сомнению, что он образовался **без всякого влияния со стороны римского права** (выделено мною. — *прот. А. Б.*): Церковь особенно заботливо ограждала свой суд от привнесения в него начал и характера суда мирского. Основное начало, главная идея, одухотворяющая все церковное судеустройство — это глубокое проникновение его пастырским попечением о подсудимом. Не о соблюдении тех или иных процессуальных формальностей думал пастырь-судья, а единственно только о вызыскании заблудшего» (Деяния, 2000, Т. 11, 90). Куляшев из сказанного делает вывод: «Исходя из этих основ, Церковь Христова во главу угла при судебных процессах ставила и должна ставить епископа» (Деяния, 2000, Т. 11, 90).

Акцентируя: «В эпоху Вселенских Соборов отдельного от администрации суда не было» (Деяния, 2000, Т. 11, 90), Куляшев в своей аргументации как обращается к Апостольским постановлениям, так и приводит ряд канонических правил: 9-е правило IV Вселенского Собора (в толковании И. Зонары), 37-е правило Святых Апостол, 5-е правило I Вселенского Собора, 4-е и 12-е правила Антиохийского Собора, 9-е правило Карфагенского Собора, 14-е правило Сардикийского Собора (Деяния, 2000, Т. 11, 90–91). Использует Куляшев и аргументацию более общего характера: «Вспомните Константина Великого, Гонория и Феодосия, столь бережливо охраняющих судебные права епископа, вспомните закон 321 года⁹. В последнее время, например в XVI и XVII веках, административная власть в носителях духовной власти не отделялась от судебной» (Деяния, 2000, Т. 11, 91).

А. Г. Куляшев подводит итог: «доклад должен быть отвергнут как составленный вопреки Св. Писанию, св. Отцам и канонам Церкви, как умаляющий судебную власть епископа и центр тяжести в Церковном суде переносащий с епископа к судебным организациям» (Деяния, 2000, Т. 11, 91).

Таким образом, выделим в аргументации А. Г. Куляшева следующие принципиальные моменты: во-первых, суд Древней Церкви основывался на нравственных = канонических принципах; во-вторых, согласно с мнением П. А. Прокошева, суд Древней Церкви строился более на нравственных принципах, чем на юридических началах;

⁸ Павел Александрович Прокошев (1868 — не ранее 1922) — правовед, богослов, писатель, доктор церковного права, ординарный профессор кафедры церковного права юридического факультета Томского университета. Докладчик ссылается на книгу Павла Александровича Прокошева [Прокошев, 1900].

⁹ Имеется в виду Закон Константина Великого 321 года, которым утверждалось за церквями право приобретать недвижимое имущество и владеть им.

в-третьих, также согласно с мнением П. А. Прокошева, суд Древней Церкви образовался без всякого влияния со стороны римского права.

16 (29 по н. ст.) августа 1918 года в заседании под председательством митрополита Новгородского Арсения¹⁰, в присутствии 166 членов Собора, в том числе 25 епископов, профессор П. Д. Лапин выступает со своеобразным «ответом»: в России невозможно осуществление подлинного канонического устройства церковного суда, поскольку «епархии наши слишком обширны, епископы... обременены массой дел, поэтому не могут непосредственно производить суд по всем церковным делам своих епархий»¹¹. Равным образом и Соборы, ввиду множества дел и невозможности их часто созывать, также не могут быть у нас церковными трибуналами» (Деяния, 2000, Т. 10, 252).

Докладчик уточняет, что собой представляет «каноническое судопроизводство»: «Вся полнота судебной власти принадлежит в епархии епархиальному архиерею. Он ведет и разбирает все церковно-судебные дела подчиненных ему клириков и мирян, и никто из клириков и мирян не может избегать суда своего архиерея. Следующим органом суда являются, по канонам, Церковно-областные Соборы. Наконец, высшею в Поместной Церкви судебною инстанцией должны были являться Соборы епископата всей Поместной Церкви» (Деяния, 2000, Т. 10, 251–252).

Тем не менее, признавая, что «каноны не знают принципа отделения суда от администрации» (Деяния, 2000, Т. 10, 251), проф. Лапин приводит свой основной аргумент: «каноны не имели в виду связывать церковную жизнь во всех ее подробностях и предоставляли Церквам право, как выразил в своем 12-м правиле Трулльский Собор, „право преуспения на лучшее“. В частности, каноны не воспрещают внесения в Церковь порядков из государственной жизни, если они оказываются хорошими и целесообразными» (Деяния, 2000, Т. 10, 251). Здесь проф. Лапин приводит весьма важный — для целей настоящей статьи — аргумент: «Известно, что Древняя Церковь в своей судебной практике **пользовалась римским правом** (выделено мною. — *прот. А. Б.*). Например, 74-е Апостольское правило и 28-е правило Карфагенского Собора составлены под влиянием римского права» (Деяния, 2000, Т. 10, 251).

Далее проф. П. Д. Лапин приходит к выводу: «необходимо, чтобы были соблюдены основные канонические начала, обязательная сила которых простирается на все Церкви и притом на все времена. Таким началом при устройстве Епархиального суда является то, что полнота судебной власти в епархии принадлежит епархиальному архиерею. Поэтому отделение суда от администрации должно проходить лишь в направлении создания при епархиальном архиерее особого вспомогательного органа, отдельного от органа, ведущего администрацию. В отношении же устройства Высшего Церковного суда, т. е. Областного и Центрального, таким высшим каноническим началом является требование, чтобы он был устроен на соборном начале» (Деяния, 2000, Т. 10, 251). В качестве еще одного из аргументов в защиту проекта проф. Лапин приводит пример использования принципа отделения суда от администрации в некоторых современных ему Поместных Церквах, таких как Константинопольская и Сербская (Деяния, 2000, Т. 10, 250–251).

Заключение проф. П. Д. Лапина: «с точки зрения основных канонических начал рассматриваемый проект приемлем» (Деяния, 2000, Т. 10, 251).

¹⁰ Арсений (в миру Авксентий Георгиевич Стадницкий; 22 января (3 февраля) 1862 — 10 февраля 1936), митрополит Новгородский и Старорусский, член Предсоборного Совета, Товарищ председателя Священного Собора, член Соборного Совета, председатель Отдела о правовом положении Церкви в Государстве, кандидат в Патриархи, избран в члены Священного Синода.

¹¹ В качестве своего рода ответа на эту мысль докладчика приведем мнение еще одного участника Собора. На том же заседании архиепископ Астраханский и Царёвский Митрофан (Краснопольский), председатель соборного Отдела высшего церковного управления, обсуждая количество епархий, заявил: «если бы их умножить до желательного в интересах Церкви количества, тогда не было бы никаких препятствий к непосредственной связи Церковного суда с епископом» (Деяния, 2000, Т. 10, 247).

Таким образом, выделим в аргументации проф. П. Д. Лапина следующие принципиальные моменты: во-первых, Древняя Церковь в своей судебной практике пользовалась римским правом; во-вторых, каноны не исключают изменений в церковном судопроизводстве; в-третьих, осуществление в России подлинного канонического устройства церковного суда невозможно; в-четвертых, Лапин ничего не говорит о нравственности, однако уделяет внимание «судебному беспристрастию»¹².

Заключение

Таким образом, мы видим в этой своеобразной полемике двух участников Собора ряд важнейших моментов, каждый из которых должен стать предметом отдельного рассмотрения. Во-первых, и А. Г. Куляшев, и проф. П. Д. Лапин используют понятие «каноническое устройство», причем — для обоснования противоположных тезисов. Во-вторых, оба для своей аргументации приводят канонические правила. В-третьих, их точки зрения на использование судом Древней Церкви достижений римского права диаметрально противоположны.

Особо отметим, что А. Г. Куляшев в своей речи употребляет понятия «нравственные» и «канонические» вместе, через запятую — «нравственные, канонические принципы». Он не раскрывает более подробно связь между этими двумя понятиями, так, как он ее видит. Для нас же именно эта, отмеченная им особенность церковного суда — «глубокое проникновение его пастырским попечением о подсудимом» — представляется особенно важной.

На основании вышеизложенного представляется, что заявленная во введении к настоящей статье научная проблема — являлись ли предлагаемые в докладе «Об устройстве Церковного суда» основания церковного судопроизводства каноническими — значительно расширяется и может быть изложена в виде ряда вопросов, подлежащих углубленному изучению:

Насколько аргументируемая позиция той и другой стороны спора является канонически обоснованной? Насколько корректно оппоненты используют конкретные канонические правила?

Насколько обоснованными являются диаметрально противоположные позиции обоих оппонентов относительно роли римского права в устройстве суда Древней Церкви?

Насколько обоснованным является отождествление А. Г. Куляшевым «нравственного» и «канонического»? Можно ли в контексте обсуждения оснований церковного судопроизводства говорить о «нравственном аргументе» Куляшева?

Источники и литература

1. Деяния (2000) — Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М.: Государственный архив РФ; Новоспасский монастырь, 2000. Т. 10. 256 с.; Т. 11. 284 с.

2. Балакай (2018) — Балакай А., *прот.* Проблематика современного правоприменения канонов Православной Церкви. Отзыв на монографию иеродиакона Григория (Матрусова) «Каноны: правила Церкви и правила жизни» (2017) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 101–107.

3. Белякова (2004) — Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2004. 664 с.

¹² «Если одна и та же власть и предъявляет требование, и сама же оценивает последствия его неисполнения, то она естественно может впасть в опасность нарушения судебного беспристрастия» (Деяния, 2000, Т. 10, 250).

4. Волужков (2018) — *Волужков Д. В.* К вопросу о презумпциях и фикциях в современном судопроизводстве // *Христианское чтение*. 2018. № 2. С. 97–101.
5. Волужков (2018) — *Волужков Д. В.* К вопросу об основаниях церковного судопроизводства: на примере «Положения о церковном суде Русской Православной Церкви» от 2008 г. // *Христианское чтение*. 2018. № 3. С. 158–171.
6. Волужков (2019) — *Волужков Д. В.* Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов о реформе духовного суда Русской Церкви (на материале статей в журнале «Христианское чтение» 1870–73 гг.) // *Христианское чтение*. 2019. № 1. С. 119–130.
7. Гайдено (2019) — *Гайдено П. И.* Несостоявшаяся реформа церковных судов в России в конце XIX века в понимании петербургских учёных (отзыв на статью Д. В. Волужкова «Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов о реформе духовного суда Русской Церкви (на материале статей в журнале «Христианское чтение» 1870–73 гг.)») // *Христианское чтение*. 2019. № 5. С. 119–128.
8. Матрусов (2017) — *Григорий (Матрусов), иерод.* Каноны: правила Церкви и правила жизни. Проблемы и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной Церкви. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017. 416 с.
9. Оспенников (2018) — *Оспенников Ю. В.* О подходах к трактовке фикций в светском и церковном праве (о статье иеромонаха Марка (Святогорова) и Н. А. Тарнакина «Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве») // *Христианское чтение*. 2018. № 2. С. 92–96.
10. Оспенников (2019) — *Оспенников Ю. В.* К вопросу о концепции реформы духовного суда Т. В. Барсова. Отзыв на статью Д. В. Волужкова «Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов о реформе духовного суда Русской Церкви (на материале статей в журнале «Христианское чтение» 1870–73 гг.)» // *Христианское чтение*. 2019. № 6. С. 146–156.
11. Прокошев (1900) — *Прокошев П. А.* Церковное судопроизводство в период Вселенских соборов (Accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань, 1900. 222 с.
12. Святогоров, Тарнакин (2018) — *Марк (Святогоров), иером., Тарнакин Н. А.* Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве (по Положению о Церковном суде 2008 г.) // *Христианское чтение*. 2018. № 1. С. 125–133.